

Свадьба прошла для Изабель как в тумане, и вскоре она оказалась в более удобной одежде и ела хрустящую, но влажную индейку в своей комнате.

— Риггс видит во мне женщину?

В самой этой фразе не было ничего плохого. Она не была мужчиной, потому что всегда была женщиной. Но она знала, что Риггс имел в виду не это.

— Это значит, что он видит во мне человека противоположного пола. Не как друг.

Почему-то это было отдаленное чувство. Изабель никогда не видела Риггса мужчиной. Так что к концу церемонии она даже не заметила, что его губы коснулись ее лба, и что это так взволновало.

Риггс, ее олененок, всегда был для нее как младший брат, о котором она должна была заботиться. Он был младшим братом, который мог упасть в обморок, если она не обняла его или не успокоила, когда он рыдал так сильно, что его лицо сморщилось.

Всякий раз, когда она смотрела в его заплаканные малиновые глаза, ей казалось, что в них было глубокое озеро печали, поэтому именно она часто целовала его в лоб, чтобы его глаза закрылись.

— Каждый раз, когда это случалось, чувствовал ли Риггс то же, что и я сегодня?

Изабель вспомнила воспоминания о святых, которые обнимали ее и целовали в лоб, когда она была ребенком. Ее сердце было тронуту чувством любви.

Но то, что она чувствовала сегодня на свадьбе, было другим чувством. Вместо того, чтобы чувствовать, что она была на облаке в небе, это было больше похоже на то, что она погрузилась в глубины моря.

Что из двух чувствовал Риггс, когда она обычно целовала его в лоб, чтобы успокоить его слезы?

□ Моя Изабель. Вы, кажется, заняты множеством мыслей. Если ты примешь мой поцелуй как знак, все твои тревожные мысли исчезнут. □

Когда раздался голос богини, Изабель открыла глаза. Она задавалась вопросом, почему богиня была сегодня странно тихой — она уже несколько дней заставляла Изабель принять ее.

— О благожелательная богиня Исида. Жнецы напуганы, поэтому, пожалуйста, держитесь подальше.

Изабель сказала это, почувствовав, как сильно дрожат руки жнецов, пока они помогали ей купаться. Только тогда голос богини ответил тихо.

□ Моя Изабель. Сегодня вечером было бы разумно позаботиться о своем теле. □

— Я слышала об этом от Риггса. Не потому ли, что мы должны быть осторожны, потому что могут быть злоумышленники? Спасибо за твою заботу.

□ Изабель, моя невинная овечка. Имейте в виду, что вам следует быть особенно осторожным с не религиозным Феликсом. Я никогда не видела другого человека, готовящегося к первой ночи так рано. □

— Хм?

□ Если сегодняшней ночи станет слишком много, помолись мне. Не стесняйся использовать мою силу, чтобы избить и запечатать Господина Кардиаго. □

Судя по тону ее голоса, богиня вовсе не шутила.

* * *

Даже не осознавая движений собственного тела, Риггс погрузился в холодную ванну. Вода была холодна, как лед, но его разгоряченное тело никак не могло остыть.

— ...Изабель уже должна мыться.

Так как он долго купался, то еле встал и дотянулся до полки.

Полотенца должны были быть сложены, как обычно, но теперь, когда их не было, намерения сотрудников были ясны - что он вообще ничего не должен носить.

— Киль, ты здесь?

— Да, я здесь. Всякий раз, когда Хён звонит мне, я... Ху.

В этой ванной взгляд Киль был прикован только к одному. Чувствуя смущение, Риггс махнул подбородком.

— Иди за полотенцами. Здесь их нет.

— Если бы я был твоим хёном, серьезно... я бы поймал всех негодяев, которые распространяют такой нелепый слух о том, что твоя нижняя часть тела не работает. Я бы уничтожил их до третьего поколения. Если этот слух хоть немного правдив, это просто несправедливо.

— Закрой свою ловушку.

— Вы можете просто притвориться сумасшедшим на один день и ходить голым. Если вы это сделаете, все эти слухи исчезнут. Ведь люди поверят тому, что видят своими глазами. Если он такой огромный и красивый...

— Я сказал, заткнись. Возьми полотенца.

Словно расстроенный тем, насколько это несправедливо, Киль выбежал за полотенцами. Было бы лучше, если бы он принес еще и халат, но Риггс решил, что этого достаточно.

Он попытался позвать слугу, чтобы тот принес одно, но остановился на мгновение.

'Если подумать, моя дорогая жена сказала, что я должен обернуть вокруг талии только одно полотенце. Легко и просто.'

Она также сказала, что его волосы должны быть высушены нерешительно и немного взлохмачены. Это был очень пикантный вкус. Риггс мучился, обматывая полотенце по своему вкусу.

'...Она опешит, увидев меня таким?'

При этой мысли Риггс усмехнулся, тряхнув волосами, чтобы высушить их.

Внезапно внутрь ворвалась холодная энергия. Риггс опустил руку с полотенцем, которым сушил волосы, затем сосредоточил свои чувства.

Вскоре можно было услышать отчет Киля.

— Хён! Здесь толпятся панки!

— ...Изабель!

Риггс выбежал из ванной и направился прямо в большую ванную, где находилась Изабель. Если бы Киль не действовал быстро, в спальню вторглись бы раньше.

— Изабель!

Он не мог видеть охранников и горничных в ванной. Затем он увидел что-то красное, мало-помалу растекающееся по поверхности воды в ванне. По пару распространялась ужасная металлическая вонь.

Риггс чувствовал, как холодеет его кровь.

— Изабель!

— Р-Риггс?

Однако ее голос был позади него. Риггс обернулся, радуясь тому, что ее голос звучал именно так, как обычно.

—

Затем он застыл прямо там, как будто стал камнем. Единственное, что было на Изабель, было тонкое платье-комбинация. И его длина была такой короткой.

Нет. Его удивила не только короткая тонкая одежда. Вскоре после выхода из теплой ванны щеки Изабель покраснели.

Именно тогда Риггс почувствовал желание попробовать ее губы на вкус, медленно и тщательно. Ее кожа приятно пахла, возможно, из-за запаха воды в ванне.

Ему хотелось высушить ей волосы, провести губами по ее гладкому затылку. Его руки вздрогнули в предвкушении, желая обнять ее за талию.

— Изабель.

Пока он говорил тихим голосом, Изабель отчаянно одернула нижнюю часть платья-комбинации и настойчиво объяснила.

— Риггс. Вы знаете, что я всю жизнь росла в храме. Но когда я открыла шкаф, там было много такой же одежды, как эта. Это то, что я видел только в романах.

— ...И?

И мне просто стало любопытно, и я попросила горничных помочь мне примерить их. Но если бы я знала, что будут злоумышленники, я бы не надела это!

— ... Во-первых, иди сюда. Злоумышленники пришли сюда с целью.

Это вторжение было фактически объявлением войны. Это можно интерпретировать как их срочное желание захватить Изабель.

Риггс отвел Изабель в гардеробную. Единственный свет, проникавший в это место, исходил из небольшой щели наверху, и вокруг них было темно.

Так как там было полно одних и тех же платьев-комбинаций, то после того, как отодвинули одежду, оставалось довольно много места, однако двоим было тесно, чтобы спрятаться.

Упорство злоумышленников чувствовала даже Изабель.

Риггс применил некоторую защитную магию, максимально не раскрывая свою силу. Небольшое их количество было уничтожено. Его глаза были холодными.

— Изабель, я только что вспомнил, но в ванной раньше пахло кровью. Была ли горничная, которая погибла в перестрелке?

— О, это... Я убила одного из них по ошибке.

— ...Отличная работа.

Изабель вспомнила, что произошло раньше. Она примеряла платье-комбинацию с горничными, когда внезапно выскочил незванный гость.

Она рефлекторно использовала магию после того, как испустила тихий вскрик, а затем каким-то образом... Огромное ледяное копье пронзило его тело.

Риггс, должно быть, нашел тело, упавшее в горячую ванну. Лед растаял, поэтому должно было показаться, что злоумышленника убили слишком жестоко.

‘Даже когда я просто повернулась и использовала его, заклинание достигло своей цели. В такие моменты это полезно.’

Она была просто благодарна за то, что все это было под защитой богини Исиды.

‘Кстати.’

Изабель, которая все еще была напряжена, взглянула на выражение лица Риггса. Он смотрел наружу через маленькую щель в шкафу. В тусклом свете было видно, что его каштановые волосы все еще немного влажные.

Его лоб, всегда прикрытый челкой, был открыт. Его кожа была гладкой, без пятен. Затем вниз по его лбу прямая угловатая переносица соответствовала его острому взгляду — как идеальный портрет.

Буквально сегодня она вспомнила, как леди Летор тревожно ворчала по поводу того, что, если бы она знала, что у Риггса такое лицо, она бы все равно соблазнила его, невзирая на слухи о его нижней части тела.

‘Раньше я думала, что она просто говорит ерунду.’

Черты Риггса, которые стали более отчетливыми, когда на него легла глубокая тень, были настолько поразительны, что ей пришлось на мгновение остановиться, чтобы просто посмотреть на него.

Она редко когда-либо видела его с отстраненным выражением лица так близко. Всякий раз, когда они были близки друг к другу, обычно это было, когда она время от времени успокаивала его слезы.

— Риггс. Теперь, когда ты так близко, ты выглядишь красавчиком.

— Тебе нравятся красивые парни.

Риггс снова сосредоточился, не реагируя ни на что, кроме этого ответа. Изабель почти рассмеялась над его ответом, который прозвучал почти как жалоба.

‘Но зачем снова...?’

Взгляд Изабель то поднимался, то опускался, принимая вид всего тела Риггса. Где он научился так соблазнительно одеваться?

На Риггсе было всего две вещи: полотенце и ожерелье, которое она подарила ему в качестве приданого. Его трудно разглядеть, потому что в шкафу темно, но, похоже, у него вообще не было жира.

‘Почему он так оделся... Это потому, что мне удалось промыть ему мозги всеми этими вещами?’

Оглядываясь назад, можно сказать, что было больше, чем одна или две вещи, которые испортили бы разум Риггса. Хотя, увидев его с одним полотенцем на пути, стоило кричать на весь мир, что это было уместно.

Риггс выглядел сильнее, чем она думала. Нет, Изабель никогда не видела другого человека с таким телом. Иногда попадались посетители храма, которые выглядели очень энергичными, но их мускулы не были видны снаружи.

Тело, на которое она сейчас смотрела, было не настоящим человеческим телом, а чем-то из коллекции набросков, которую принесли в храм для художественной грамотности.

Его плечи были настолько широки, что она удивилась, почему никогда не замечала этого раньше. Возможно, ситуация снаружи была не очень хорошей, но Риггс призвал меч, и, когда мышцы на его руке напряглись, Изабель горячо следила за ним глазами.

.....

Его грудь, которая была полностью обнажена, была твердой. Не говоря уже о его прессе. В частности, пресс, ведущий вниз к той части, которая была покрыта полотенцем, выглядел очень солидным. Его талия была такой гладкой, что она чувствовала своими руками, как напряглись его мускулы.

— ...Изабель.

— Да?

— Не опускайся ниже этого уровня руками. Моя концентрация будет нарушена, и барьер может сломаться.

.....

— Я твой муж, так что можешь прикасаться ко мне, как хочешь. Но пожалуйста, чуть позже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1913240>